

Щупленков О.В.*кандидат исторических наук, Ставропольский государственный педагогический институт, старший преподаватель*

Были бы казачки – казаки будут

Социально-экономическое, политическое и правовое положение женщины в различных типах общественных отношений на протяжении многих лет являются одной из актуальных проблем для исследователей различных научных направлений. Историки, этнографы, политики и социологи все большее внимание в последнее время уделяют феномену женского начала в формировании общественных отношений. Разительные перемены происходящие в российском обществе затронули и вопросы социального статуса женщины, ее экономической и социально-политической независимости. Актуальными в настоящее время в контексте гуманистической парадигмы становятся вопросы исследования роли и значения женщины для дальнейшего развития демократических преобразований происходящих на постсоветском пространстве.

Насколько общество зрело в плане отношения к демократическим ценностям индикатором служит отношение общества к женщине. Традиционные ценности казачества неразрывно концентрировались вокруг взаимоотношений между казаком и казачкой. Общественно-политический фон российского традиционного уклада жизни складывался из комплекса взаимоотношений в семье, в которой роль казачки была весьма значительной. В отсутствии казака, на плечи казачки ложились экономические и социальные функции обустройства быта, культурной составляющей воспитания подрастающего поколения.

Изучение социально-политического и экономического положения казачьей семьи, роли женщины в формировании личностного подхода к осознанию своего места в общественной иерархии представляет несомненно значительный интерес в контексте современных модернизационных процессов происходящих в российском обществе.

Актуальность исследования продиктована необходимостью выявления стержневых моментов становления обще-

ственных отношений в казачьей общине, в которых роль женщины имела ключевое значение. Во всех сферах общественной жизни казачьего сообщества, женщина становилась консолидирующим элементом формирования хозяйственной, культурной и духовной жизни казачества. Современная наука – казакведение, остро нуждается в выработке единых подходов к оценке исторической роли казачества в становлении российской государственности. В понимании значимости традиционных форм общественного устройства русского народа, достойное место занимает исследование вопросов складывания равноправных отношений между мужчиной и женщиной в казачьем сообществе.

На протяжении многих столетий сохранялось стойкое предубеждение о патриархальном характере казачьей семьи¹. Мужчина являлся главой семьи, авторитет которого поддерживался строгими многовековыми правилами этикета, ведения хозяйства, организации семейного быта. Роль казачки сводилась к вспомогательной функции воспитания дочерей и помощи казаку по ведению хозяйства. Но на самом деле значение женщины в казачьей семье было гораздо более значительным. Муж советовался с женой по всем хозяйственным и бытовым вопросам, учитывалось мнение женщины на казачьем сходе. Единственным исключением являлось организация общественной жизни в Запорожской Сечи, куда вход женщине категорически запрещался².

Имущественная самостоятельность казачки заключалась в возможности накапливать денежные и материальные ценности, самостоятельно ей заработанные. Молодым девушкам разрешалось присовокуплять к своему приданому и денежные средства, которые она к этому времени могла заработать³.

Станичная форма общественных отношений жестко регламентировала нравственные и моральные принципы поведения казаков, и казачек. Социальный контроль со стороны общественности побуждал членов казачьего сообщества неукоснительно следовать и соблюдать принятые столетиями

1 Костюченкова Е.М. Антропонимическая система как элемент лингво-культуры донского казачества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 38(82). Сер. Общественные и гуманитарные науки. СПб., 2008. С.183–188.

2 Яворницкий Д. И. История запорожских козаков. Т. 1. Киев, 1990–1992.

3 Щупленков О. В. Роль сибирского казачества в освоении новых земель // Альманах казачества, 2016. № 15. С. 38–50.

правила поведения. Отношения между молодыми людьми жестко регламентировались, любые проявления неуважения со стороны мужчины к женщине порицались и осуждались окружающим казачьим социумом. Категорически осуждались внебрачные связи. Традиционализм общественных отношений казачьего сообщества в этом случае проявлялся в публичном наказании, или через самосуд и расправу⁴.

Духовное составляющее казачьей культуры неразрывно связано с сохранением обрядов, праздников, одежды⁵. Роль женщины в этом имела существенный характер. Досуговая деятельность казачек заключалась в выполнении трудовых действий, сопровождающихся песнопением и играми. Юмор и искрометный смех являлись неизменными спутниками праздничной культуры казачества. Организаторами и инициаторами розыгрышей, как правило были девушки и женщины, вносящие в повседневность элементы праздника и веселья.

Каждый возрастной период женщины носил свой строго очерченный ритуал действий поведения, но несмотря на четкую регламентированность общественной жизни (семья, церковь, станичное сообщество), женщины принимали активное участие в разных видах досуга. Отдых имел восстановительный характер после выполнения трудоемких операций в хозяйственной деятельности⁶.

Казачка была верным соратником казака, наравне с ним несла тяжелую военную и государственную ношу. Создавая семейное благополучие, женщина в период невзгод наравне с мужчинами участвовала в военных походах, проявляя отличные навыки владения оружием и конной езды⁷.

Казачество несло охранную службу на рубежах Отечества, поэтому казачки были вынуждены организовывать быт, а в период опасности становится в один ряд со своими отцами,

4 Шупленков О. В. К вопросу о системе казачьего образования и воспитания // Альманах казачества, 2016. № 17. С. 19–30; Он же. Роль семьи в воспитании казака-патриота // Альманах казачества, 2016. № 18. С. 17–28.

5 Основы Казачьей культуры. Учебное пособие. М., 2015.

6 Шупленков, О. В. Казачество как стабилизирующий фактор на юге России // Альманах Казачество. 2014. № 7. С. 41–60.

7 Цыбулькикова А. А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Армавир, 2004; Цыбулькикова А. А. Формирование боевых навыков у казачек Кубани в конце XVIII – середине XIX в. // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа»: Материалы 4 международной Кубанско-Терской конференции. Краснодар; Армавир, 2004. С. 57–59.

мужьями, братьями, сыновьями на защиту своей земли. Исторические факты и события свидетельствуют о многочисленных случаях участия казачек в обороне станиц, крепостей, городов.

При защите крепости Азов с 1637 по 1642 гг., известной в истории под названием «Азовское сидение», наряду с мужчинами сражалось более 800 казачек, самоотверженно противостоящими многократно превышающим силам противникам. 5367 казаков и казачек выдержали блокаду и 24 приступа, организованным турецко-татарскими войсками (более 100 тыс. чел.) при участии немецко-польско-шведских наемников (до 6 тыс. чел.) и турецкого флота (от 300 до 400 судов).

Подобных героических страниц в истории казачества немало. В июне 1774 года при строительстве оборонительной линии в районе станицы Наурской, когда мужское население несло пограничную службу на дальних рубежах, против двух-трех сотен женщин выступило девятитысячное татарское войско. Показав удивительный пример храбрости и находчивости, казачкам в течение нескольких дней удавалось сдерживать натиск врагов. При помощи ружей, пушек, кипятка ими было уничтожено более 800 врагов и отстоять свою станицу. В знак признания отваги и храбрости казачек, императрица Екатерина II приказала наградить особо отличившихся женщин медалями, и отмечать 10-11 июня в станице как «особый бабий праздник»⁸.

Казачество на протяжении всей истории своего существования выполняло важную функцию защиты государственных рубежей своей страны. Придаваемая государством военной миссии служилому народу, под которым понималось казачество, подразумевало усиление роли женщины в казачьей се-

8 Руденко-Миних И. Воины-казачки: продолжая славные традиции [Электронный ресурс] // Уфимские городские казаки. Режим доступа: www.ufakazak.ru/article/page/440

мье, ставило ее в один ряд с мужчиной⁹.

Казачки становились не только хранительницами очага, но и отважными воинами, готовыми наряду с мужчинами нести тяготы и лишения воинской службы. Подобной роли женщины в мировой истории практически ни один народ не знает. Когда на протяжении нескольких веков казачество (мужчины и женщины), на равных условиях исполняют государственную и военную службу. Живя на протяжении всей своей жизни в воинском гарнизоне, а казачья станица по своей сущности несла в себе подобную функцию, казачка становилась полноправным членом воинского сообщества. К сожалению, об изучении подобной социально-культурной роли казачек имеется незначительное количество серьезных научных изысканий. В ближайшее время историкам, правоведам, этнографам, социологам и правоведам предстоит серьезно восполнить имевшийся пробел в научной картине истории казачества.

Казачья семья до последнего времени изучалась только в контексте культурного и фольклорного феномена, не затрагивая исторической роли казачества как государственного сообщества людей, обязанных нести регулярную воинскую службу. Таким образом, подчеркивается системообразующий фактор в создании казачества как отдельного элемента государственной службы, со своим предметом изучения. В последнее время появляется ряд исследований, в которых ученые оценивают казачество с позиции не только военно-служивого сословия, но и сложного этносоциального образования¹⁰.

Традиционный уклад жизни современной казачьей семьи сохраняется в уважительном отношении жены к мужу, что появляется в обращении по имени-отчеству¹¹. Старшинство является важным элементом взаимоотношений между мужем и женой. Данная форма соподчиненности становится важным элементом сохранения семейно-брачных отноше-

9 Мануйлов А.Н. Статус женщины в общеправовой системе казачьей семьи и станичного общества на Кубани (вторая половина XIX – 20-е годы XX века). Армавир; Краснодар, 1998.

10 Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX–XX в.). М., 1983; Чернышев В. Н. Казачество и его традиции. Мин. Воды, 1992.

11 Казачий домострой: отношение казаков к женщине [Электронный ресурс] // Бердская слобода. 2012. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-traditsii-i-prazdniki-kazakov-v-uralskih-sibirskih-i-chnomorskih-stanitsah>

ний, подчеркивает уважительный и официальный характер семейных и родственных связей в казачьей среде¹².

Понимая значимость женщины в продолжении и сохранении казачьего рода, мужчина обязан был всеми силами защищать женщину. Уважение и любовь являлись важными составляющими сохранения крепких семейно-брачных отношений в казачьем сообществе. Совесть и душевность во взаимоотношениях между отцом и матерью передавались подрастающему поколению, что впоследствии становилось важным регламентирующим инструментом продолжения казачьего рода¹³.

Обида и оскорбление по отношению к жене воспринималось мужем как личное оскорбление, вызывавшее немедленную реакцию, вне зависимости от того исходил негатив. Таким образом подчеркивался личностный характер взаимоотношений между казаком и казачкой, незримой нитью объединявшей их было признание обоюдных прав и обязанностей¹⁴.

Гордость казачки проявлялась в своенравности и спесивости, на что подчас следовал адекватный ответ со стороны казака. Наказание со стороны мужа в отношении к жене были редки, так как жена четко понимала границы дозволенного. Если жена была из родовитых казаков, то наказание (битие возжами), позволялось только свекру¹⁵.

Расселение казаков по территории России происходило повсеместно, и не всегда у казака был выбор невесты среди казачек. В Сибири и на Дальнем Востоке казак женился на девушках, которых считал красивыми, для того «чтобы улучшить породу». Сватовство происходило быстро, казак сам приходил к родителям девушки и объявлял о своей помолвке¹⁶.

Постоянное нахождение на воинской службе приводило к быстрому возмужанию казака, поэтому ранние браки были естественны. Казаки искали себе жен старше себя или своего возраста. В этом случае, казак был убежден, что вторая половина не будет обращать внимание на других мужчин. Имея опыт общения с противоположным полом, она может трезво

12 Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб., 2001.

13 Казачий домострой: отношение казаков к женщине [Электронный ресурс] // Бердская слобода. 2012. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-traditsii-i-prazdniki-kazakov-v-uralskih-sibirskih-i-chnomorskih-stanitsah>

14 Миненко Н. Жена мужа бьет – не на худо учит // Родина. 2004. № 5. С. 121–122.

15 Казаки. История. Нравы. Обычаи. СПб., 1999.

16 Листопадов А. М. Старинная казачья свадьба на Дону. Ростов н/Д, 1947.

оценить значимость отношений с мужем, и не захочет что-либо менять. Замужняя казачка вызывающе показывала свою покорность мужу, но при общении со своими сверстницами была вольнодумна, дерзка, колка на язык¹⁷.

Имея широкие возможности проявления своей независимости, в долгом отсутствии мужа, казачка могла уйти к другому, публично заявив о своих намерениях. Но, как правило, казак и казачка ревностно блюли верность друг-другу, давая обет целомудрия¹⁸.

Место казачки в системе казачьего сообщества значительно выше, чем просто женщины. Казачка как необходимая составляющая воинского уклада жизни казачества, вынуждена осуществлять множество функций, не свойственных женщинам, живущим в отдалении от границы. Она обречена на несения статуса жены, соратника, матери, подчеркивающим системообразующий характер роли женщины в казачьей семье.

Давая жизнь своим детям, казачка вынуждена отнимать жизнь у врагов, желавших посягнуть на свободу и жизнь своих соотечественников. Казачки прекрасно понимали разницу между необходимостью защищать свою и своих близких жизни, и необходимостью отнимать эту жизнь у врагов. Для них насильственная смерть не могла стать естественным продолжением жизни, так как они по своей природе были продолжателями рода. Но в условиях войны, возникала необходимость умело защищаться, и не страшиться смерти¹⁹.

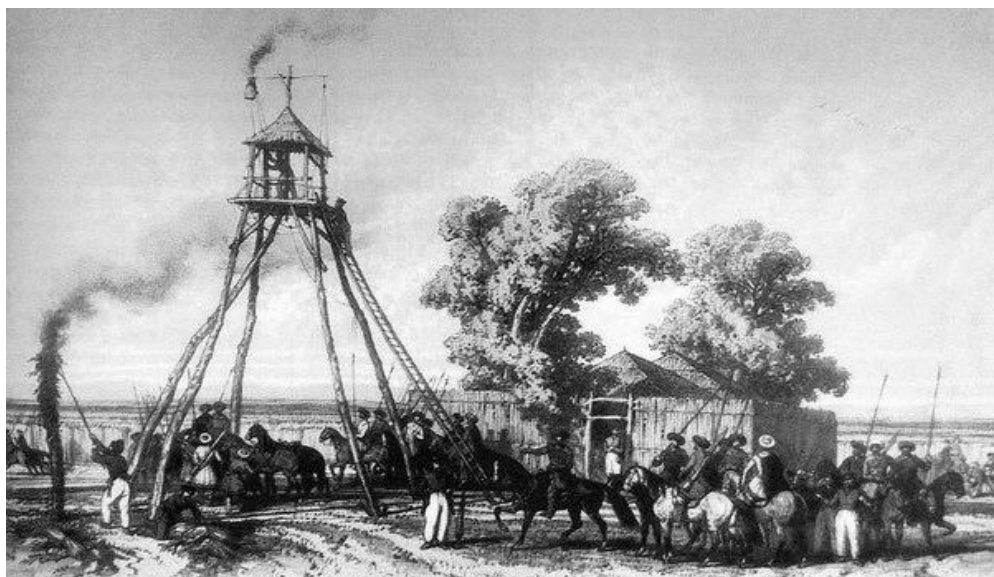
Васильев И. Ю. приводит пример проявления героизма и храбрости казачками при обороне обоза близ Екатеринодара в 1826 году. Несмотря на внезапность нападения черкесов, женщины сумели оперативно организовать оборону, используя подручный материал, поднося патроны и оказывая помощь раненым. В последствии отличившиеся казачки были представлены к боевым медалям²⁰.

17 Алещенко Е. И. Концепт «Женщина» в казачьих сказках // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2010. С. 10-12.

18 Критска-Иванова Е. Ф. Свадебный обряд и свадебный фольклор донских казаков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978.

19 Васильев И. Ю. Нравственные ценности кубанского казачества и их трансляция // Молодежь и молодежные субкультуры этносов и этнических групп Южного Федерального Округа. Традиции и современность. Краснодар, 2008–2009. С. 131–138.

20 Там же.

Укрепление Георгиевский или "Липкинский" пост. 1862 год.

Укрепление Георгиевский или «Липкинский» пост. 1862 год

Внезапность и неожиданность нападения врагов вынуждало казачек использовать имеющийся у них под рукой материал. В одном из источников говорится о подвиге кубанской казачки Ульяны Линской, которая проявив сноровку и мужество утопила нападавшего горца в бочке с квасом²¹.

В середине XIX века в целях защиты от набегов горцев была сооружена Адагумская оборонительная линия между Правобережьем Кубани и берегом Черного моря. Данная линия состояла из 20 укреплений и постов, среди которых был и Липкинский, состоящим из 35 казаков. Вместе со своим мужем, сотником Ефимом Мироновичем несла воинскую службу его верная жена и боевая подруга Марьяна Горбатко.

Во время нападения на пост трех тысяч горцев 4 сентября 1862 года сотник был убит, и когда наступающие бросились к телу чтобы его обезглавить, на защиту убитого мужа встала казачка. Застрелив одного из наступающих и заколов штыком другого, отважная женщина вселила страх в горцев. Отступив, они вновь ринулись на защитников поста, Марьяна Горбатко была изрублена шашками, горцы опасаясь подхода русских резервов, были вынуждены отойти в горы. На месте гибели отважной казачки сохранился памятник, свидетель-

21 Ерохин И. Ю., Аржанова И. О. К вопросу роли женщины и гендерных исследований при исследовании проблемы государственной концепции развития казачества [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 10. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/39551>

Женщины-казачки
Кубанская казачья спортивная школа «Баско».
Вконтакте. Фотоальбом.
https://vk.com/album-44020980_203399121

ствующий о беспримерном подвиге казаков и казачек при защите родной земли²².

На фронтах Первой мировой войны отличались не только казаки, но и их верные подруги. Известно имя жены есаула Оренбургского казачьего войска Серафимы Кудашевой, совершившей конный переход из Владивостока в Петербург, доказавшей возможности женщины-казачки и казачьей лошади. Принятой Николаем Вторым во дворце при шпаге и полной амуниции, казачка Кудашева была награждена лично императором орденом Святого Иона. В период Первой мировой войны, С. Кудашева с конем и при оружии была зачислена в разведку, где своей отвагой и храбростью являлась примером для мужчин²³.

Другой отважной казачкой-разведчицей стала Елена Чоба, уроженка небольшой кубанской станицы Роговской. Потеряв своего мужа на фронтах Первой мировой войны, женщина решила уйти на войну. Попросив разрешения у станичных старшин, а затем начальника Кубанской области генерал-лейтенанта М. П. Бабыча под именем Михаила, женщина была зачислена в действующую армию. Находясь на передовой, казак Михаил-Елена проявлял чудеса мужества и храбрости.

22 Руденко-Миних И. Воины-казачки: продолжая славные традиции [Электронный ресурс] // Уфимские городские казаки. Режим доступа: www.ufakazak.ru/article/page/440

23 Там же.

Девушка была награждена Георгиевскими медалями IV и III степени, а также Георгиевским крестом IV степени.

Девушки-казачки с детства наравне со сверстниками мальчишками умело обращались с оружием, хорошо держались в седле. Поэтому неудивительна судьба дочери уральского войскового старшины – Натальи Комаровой. Отправившись на фронт вслед за отцом и братом, девушка достойно защищала родное отечество, за проявленное мужество и отвагу была награждена Георгиевским крестом IV степени²⁴.

В настоящее время традиции прошлого прочно вошли в менталитет российского казачества. Достойное место в системе казачьих общественных отношений отводится казачкам. Они являются полноправными членами всех казачьих войск имеющих в России. Права и обязанности казачек распространяются на возможность самостоятельно создавать и участвовать во многих казачьих обществах, иметь голос и быть услышанной. На Кругу ее интересы могут представлять близкие родственники – отец, муж, брат или сын. Обращаясь непосредственно к атаману, или совету стариков, казачка имеет право разрешать имеющиеся у нее вопросы, выходить с предложениями и замечаниями по обустройству казачьей жизни.

Доброволец-казачка
Елена Чоба и
«ординарец Нечволодов» 2010.
<http://www.liveinternet.ru/users/dragomir/post124428743/>

Список литературы:

1. Алещенко Е.И. Концепт «Женщина» в казачьих сказках // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2010. С. 10–12.

²⁴ Руденко-Миних И. Воины-казачки: продолжая славные традиции [Электронный ресурс] // Уфимские городские казаки. Режим доступа: www.ufakazak.ru/article/page/440

2. Васильев И.Ю. Нравственные ценности кубанского казачества и их трансляция // Молодежь и молодежные субкультуры этносов и этнических групп Южного Федерального Округа. Традиции и современность. Краснодар, 2008–2009. С. 131–138.
3. Добровольец-казачка Елена Чоба и «ординарец Нечволодов» [Электронный ресурс]. 2010. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/dragomir/post124428743/>
4. Ерохин И.Ю., Аржанова И.О. К вопросу роли женщины и гендерных исследований при исследовании проблемы государственной концепции развития казачества [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 10. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/39551>
5. Женщины-казачки [Электронный ресурс] // Кубанская казачья спортивная школа «Баско». Вконтакте. Фотоальбом. Режим доступа: https://vk.com/album-44020980_203399121
6. Казаки. История. Нравы. Обычаи / Под ред. Б. А. Алмазова. СПб., 1999. 147 с.
7. Казачий домострой: отношение казаков к женщине [Электронный ресурс] // Бердская слобода. 2012. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-traditsii-i-prazdniki-kazakov-v-uralskih-sibirskih-i-chernomorskih-stanitsah>
8. Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб., 2001. 416 с.
9. Костюченкова Е.М. Антропонимическая система как элемент лингво-культуры донского казачества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 38(82). Сер. Общественные и гуманитарные науки. СПб., 2008. С. 183–188.
10. Критска-Иванова Е.Ф. Свадебный обряд и свадебный фольклор донских казаков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978. 19 с.
11. Листопадов А.М. Старинная казачья свадьба на Дону. Ростов н/Д, 1947. 120 с.
12. Мануйлов А.Н. Статус женщины в обычноправовой системе казачьей семьи и станичного общества на Кубани (вторая половина XIX – 20-е годы XX века). Армавир; Краснодар, 1998. 65 с.
13. Миненко Н. Жена мужа бьет – не на худо учит // Родина. 2004. № 5. С. 121–122.
14. Основы Казачьей культуры. Учебное пособие. М., 2015. 192 с.
15. Руденко-Миних И. Воины-казачки: продолжая славные традиции [Электронный ресурс] // Уфимские городские казаки. Режим доступа: www.ufakazak.ru/article/page/440
16. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX–XX в.). М., 1983. 264 с.
17. Цыбулькикова А.А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2004. 210 с.
18. Цыбулькикова А.А. Формирование боевых навыков у казачек Кубани в конце XVIII – середине XIX в. // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа»: Материалы 4 международной Кубанско-Терской конференции. Краснодар; Армавир, 2004. С. 57–59.
19. Чернышев В.Н. Казачество и его традиции. Минеральные воды, 1992. 48 с.
20. Щупленков О.В. К вопросу о системе казачьего образования и воспитания // Альманах казачества, 2016. № 17. С. 19–30.
21. Щупленков О.В. Роль семьи в воспитании казака-патриота // Альманах казачества, 2016. № 18. С. 17–28.
22. Щупленков О.В. Роль сибирского казачества в освоении новых земель // Альманах казачества, 2016. № 15. С. 38–50.
23. Щупленков, О.В. Казачество как стабилизирующий фактор на юге России // Альманах Казачество. 2014. № 7. С. 41–60.
24. Яворницкий Д.И. История запорожских козаков : в 3-х томах. Т. 1. Киев, 1990–1992. 592 с.

Bibliography

1. Aleshchenko E.I. The concept of "woman" in the Cossack tales // Cossacks of Siberia Ermak to the present day: the history, language, culture: Proceedings of the II All-Russian scientific-practical conference. Tyumen, 2010. p. 10-12.
2. Vasilyev I.Y. The moral values of the Kuban Cossacks and broadcast // Youth and youth subcultures ethnic groups of the Southern Federal District. Tradition and modernity. Krasnodar, 2008-2009. p. 131-138.
3. Volunteer-Cossack Elena Choba and "orderly Nechvolodov". 2010: <http://www.liveinternet.ru/users/dragomir/post124428743/>
4. Erokhin I.Y., Arzhanova I.O. On the question of the role of women and gender studies in the study of problems of the state of development of the concept of the Cossacks // Modern scientific research and innovation. 2014. 10.: <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/39551>
5. Women // Cossacks of the Kuban Cossack sports school "Basco". In contact with. Photo album: https://vk.com/album-44020980_203399121
6. Cossacks. History. Morals. Customs / Ed. B.A. Almazov. SPb., 1999. 147 p.
7. Cossack domostroj: the ratio of the Cossacks to the woman // Berd settlement. 2012: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-traditsii-i-prazdniki-kazakov-v-uralskih-sibirskih-i-chernomorskih-stanitsah>
8. Karpov U.U. Women's space in the culture of the peoples of the Caucasus. SPb., 2001. 416 p.
9. Kostyuchenkova E.M. Anthroponymic system as an element of the linguistic culture of the Don Cossacks // Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen. № 38 (82). Ser. Social Sciences and Humanities. SPb., 2008. p. 183-188.
10. Cretan-Ivanova E.F. The wedding ceremony and the wedding folklore Don Cossacks. Author. Dis. ... Cand. Philology. Sciences. L., 1978. 19 p.
11. Listopadov A.M. Old Cossack wedding to Don. Rostov / d, 1947. 120 p.
12. Manuilov A.N. The status of customary women in Cossack family system and the Village Society in the Kuban region (second half XIX - 20th years of XX century). Armavir; Krasnodar, 1998. 65 p.
13. N. Minenko husband shoots wife - not bad teaches // Homeland. 2004. № 5. p. 121-122.
14. Fundamentals of Cossack culture. Tutorial. M., 2015. 192 p.
15. Rudenko, Minich I. Warriors Cossack: continuing the glorious tradition of the city // Ufa Cossacks: www.ufakazak.ru/article/page/440
16. Smirnov Y.S. Family and family life of the peoples of the North Caucasus (the second half of the XIX-XX c.). M., 1983. 264 p.
17. Tsybulnikova A.A. Cossacks of the Kuban in the end of XVIII - the middle of XIX century.: dis. ... Cand. ist. Sciences. Armavir, 2004. 210 p.
18. Tsybulnikova A.A. Formation of the fighting skills of the Kuban Cossack in the end of XVIII - the middle of XIX century. // From the history and culture of the linear Cossacks of the North Caucasus ": Articles 4 Kuban-Terek international conference. Krasnodar; Armavir, 2004, p. 57-59.
19. V. Chernyshev Cossacks and its traditions. Mineral waters, 1992. 48 p.
20. Schuplenkov O.V. To a question about the system Cossack education and training // Almanac Cossacks, 2016. № 17. p. 19-30.
21. Schuplenkov O.V. Role of the family in the upbringing of a patriot Cossack Cossacks // Almanac, 2016. № 18. p. 17-28.
22. Schuplenkov O.V. The role of the Siberian Cossacks in the development of new lands // Almanac Cossacks, 2016. № 15. p. 38-50.
23. Schuplenkov O.V. Cossacks as a stabilizing factor in the south of Russia // Almanac Cossacks. 2014. № 7. p. 41-60.
24. Yavornytsky D.I. History of Zaporizhzhya Cossacks: in 3 volumes. T. 1. Kiev, 1990-1992. 592 p.

